

ПРИРОДА

№ 9, 2002 г.

Бебия С.М.

Сухумский субтропический дендропарк

© “Природа”

Использование и распространение этого материала
в коммерческих целях
возможно лишь с разрешения редакции

Сетевая образовательная библиотека “VIVOS VOCO!”
(грант РФФИ 00-07-90172)

vivovoco.rsl.ru
www.ibmh.msk.su/vivovoco

Сухумский субтропический дендропарк

С.М.Бебия

Всему миру известно о подвиге ученых Ленинграда, которые в блокадные годы умирали от голода, но не притронулись к зернам коллекции генофонда культурных растений, созданного академиком Н.И.Вавиловым. А многие ли знают о существовании другой уникальной коллекции, теперь уже живых растений, связанной также с именем Вавилова? Ей угрожала не война, а гибель от бюрократического крючкотворства. Речь идет об уникальном субтропическом дендропарке в Сухуми.

Уроженец Костромской губернии Николай Николаевич Смецкой, получив в наследство от своего брата-лесопромышленника небольшой земельный участок, прибыл в Сухум на постоянное местожительство. В 1893 г. им был заложен крупный субтропический дендропарк на площади 40 десятин, приобретенных у нескольких частных лиц. Он ставил целью собрать как можно более разнообразную коллекцию полезных растений из различных стран и акклиматизировать их, признавая за краем большую будущность в лечебном, сельскохозяйственном и культурном развитии.

План парка был разработан в Италии. Растения покупались на французской Ривьере и в других садовых заведениях Европы [1].

Благодаря настойчивости и усилиям Смецкого, правильной

© С.М.Бебия

Сергей Михайлович Бебия, доктор биологических наук, заведующий отделом интродукции растений Института ботаники Академии наук Абхазии. Руководит кафедрой лесного хозяйства Абхазского государственного университета. Область научных интересов — история и география горных лесов Евразии, динамика растительных сообществ, дендрология.

посадке и хорошему уходу многие растения из Юго-Восточной Азии, Японии, Гималаев, Северной Америки, Австралии и других регионов земного шара успешно прижились здесь и дали полноценные семена.

Со временем парк, или акклиматизационный сад, как называл его Смецкой, стал одним из самых редкостных по видовому составу субтропических растений, число которых приближалось к 250, и приобрел международную известность [2].

В 1916 г. Смецкой обратился к министру народного просвещения России с просьбой принять сад в дар государству. Специалисты рекомендовали передать его в ведение Академии наук и открыть в нем ботаническое отделение и морскую биологическую станцию. Все это свидетельствовало о признании достоинства сада и необходимости его развития для пользы науки и отечества. По стечению обстоятельств дарственная не была оформлена. Последую-

Сухумский субтропический дендрарий.

щие 5—6 лет оказались не самыми лучшими в истории дендропарка. Хотя с установлением Советской власти он перешел в ведение казны, тем не менее был предоставлен самому себе, не финансировался, не получал должного ухода и стал приходить в упадок. В апреле 1921 г. Наркомзем Абхазии принимает решение о передаче парка в ведение Сухумской садовой сельскохозяйственной опытной станции (Ботанического сада). К концу 1923 г. основная часть парка была обеспечена текущим уходом, однако содержание и развитие его также оказались не по силам опытной станции.

Лишь с организацией в 1925 г. на базе этого сада Сухумского субтропического отделения Института прикладной ботаники и новых культур, знаменитого ВИРа, руководимого Вавиловым, был дан мощный толчок для его развития на научной основе. Уникальный,

бесценный сад стал, наконец, служить науке и отечеству. Институт прикладной ботаники сразу же приступил к закладке на территории сада значительных по производительности питомников. Обширные корреспондентские связи, многочисленные экспедиции Вавилова позволили собрать здесь за короткий период (8—10 лет) разнообразнейший материал, расширивший коллекцию до 900 видов и форм древесно-кустарниковых растений [3]. В те годы по видовому составу дендропарк был богаче Батумского и Сухумского ботанических садов, Сочинского дендрария. По словам видного ботаника профессора Е. Баранова, «организованный Н. Вавиловым питомник субтропических культур под Сухуми является богатейшим в мире для соответствующей широты. Он сыграл огромную роль в развитии субтропического хозяйства на Черноморском побережье Кавказа».

Ценно и то, что многие растения достигают здесь лучшего роста и развития. Академик Вавилов не зря назвал этот край «воротами интродукции растений в СССР». Многие растения, прошедшие здесь акклиматизацию, стали важнейшими пищевыми, техническими, лекарственными, декоративными культурами Юга нашей страны. Дендропарк стал ценнейшим собранием и хранилищем генофонда мировой субтропической дендрофлоры, источником семенного и вегетативного материала для размножения. К примеру, он и сегодня является единственным источником полноценных семян пальм в пределах бывшего СССР и Восточной Европы.

В парке была собрана уникальная и самая крупная коллекция магнолии, камелии, агав, саговника в открытом грунте. Здесь заложены аллеи пальм — слоновой и Вашингтонии.

По мнению ряда видных зарубежных ученых, ознакомившихся с коллекцией дендропарка в разное время, она была одной из лучших в Европе [4].

Таким образом, благодаря Вавилову, субтропический дендропарк становится уникальной базой для проведения широкомасштабных исследований, для развития отечественной биологии и практического растениеводства.

В конце 30-х годов по своему развитию и научно-исследовательским работам дендрарий приобретает новый статус и с 1941 г. переходит в ведение Сухумского ботанического сада АН ГССР. К этому времени академик Вавилов уже был репрессирован, в 1943 г. он погиб в саратовской тюрьме. Уничтожив великого ученого, Берия расправляется и с его детищем. В 1946 г. по личной инициативе Берии дендрарий изъяли из Ботанического сада и превратили в закрытую госдачу МГБ СССР (Постановление СМ СССР от 10 декабря 1946 г., № 1132-С). В недельный срок сотрудников Ботанического сада выселили с территории дендрария, документация исчезла. В 50-х годах после разоблачения Берии, руководство Абхазской АССР ходатайствовало о возвращении дендрария Грузинской академии наук. Совет Министров СССР предоставил решить этот вопрос Правительству Грузии, и то приняло соломоново решение: изъяло закрытую госдачу у МГБ СССР и... оставило себе как дом отдыха «Сухуми». Интересы науки были игнорированы. На территории дендрария появились новые корпуса, в результате чего, к примеру, была уничтожена коллекция растений австралийского фитогеографического участка, созданная в свое время видным ученым профессором С.Гинкулом. В парке появилось множество вспомогательных построек, приведших к сокращению площади под насаждениями, резкому ухудшению экологической обстановки и гибели многих растений. Значительная территория, где проходил первичное испытание ценнейшей растительный материал со всего мира, впослед-

Плодоносящий побег клена Траутфеттера (*Acer trautwetteri*) .

Цветonoсный побег фации многоплодной (*Fatsia polycarpa*). Эндемик о.Тайваня. Ценный декоративный, лекарственный кустарник

Магония (*Mahonia*)— очень редкий вид о.Тайваня.

ствии была засажена мандаринами, что также значительно сократило дальнейшую интродукцию растений мировой флоры.

В результате дендрарий приходит в упадок: многие редкие растения погибли, коллекция значительно пострадала. К началу 80-х годов в парке насчитывается лишь около 600 видов и форм растений.

В 70-е годы на территории дендропарка сооружается подвесная канатная дорога, пуск которой требовал вырубки и обрезки более 20 уникальных деревьев. И только возмущение ученых, общественности республики привело к тому, что дорогостоящее сооружение было демонтировано.

На протяжении многих лет сотрудники Сухумского ботанического сада, видные ученые страны, в том числе президент АН СССР В. Комаров, академики А. Тахтаджян, Н. Цицин и др., общественность республики добивались возвращения дендрария на службу отечественной науке. Однако проблема так и не решалась. Лишь в 1980 г. Сухумскому ботаническому саду разрешили открыть отдел дендрологии на территории дендрария с целью инвентаризации и восстановления вымирающих растений. По настоянию дирекции парк открыли для ограниченного посещения. Но это не решило проблем дендрария полностью. Тогда же у центрального входа в парк воздвигали новую двухэтажную пристройку под видом лабораторного корпуса для отдела дендрологии, где в основном разместилось руководство дома отдыха. Отделу дендрологии отвели всего несколько комнат нижнего этажа. Кроме того, пристройка нарушила композицию парка, закрыв собой знаменитую аллею пальм вашингтоний.

В начале 1988 г., на территории дендропарка вопреки здравому смыслу начато новое строительство, на этот раз — шестиэтажного здания спального корпуса на 60 мест, там, где была демонтирована нижняя станция канатной дороги, в окружении тех же редкостных растений. Уникальный дендрарий мирового значения вновь был превращен в строительную площадку

для узковедомственных целей. Строительство начали без какого-либо экологического обоснования, без ведома природоохранных органов и руководства автономной республики. К сожалению, тогдашнее руководство Ботанического сада дало добро на строительство корпуса. И происходило это не в период застоя, а в период перестройки и гласности. Ясно, что ведомственное использование дендрария исключало возможность функционирования и развития его как крупнейшего интродукционного субтропического центра в СССР и наносило социально-экономический ущерб государству.

В начале 40-х годов территория дендропарка занимала 126 га, а в начале 70-х — менее 50 га. С восточной стороны дендропарк был потеснен пансионатом «Синоп», опытными цитрусовыми участками и лабораторией селекции и генетики Грузинского института субтропического хозяйства. В северо-восточной части возведены жилые дома для работников дома отдыха «Сухуми», в западной — тургостиница им. XV съезда ВЛКСМ, ведомственное жилье и др. На всех этих территориях старые посадки декоративных растений почти погибли.

Чрезмерно напряженная экологическая обстановка, обусловленная хозяйственной деятельностью чиновников, значительно усугубляла и без того тяжелое состояние растений в дендропарке.

В связи со сложившейся чрезвычайной ситуацией в марте 1988 г. группа ученых Абхазии, в том числе и автор этих строк, обратилась в руководящие органы автономной республики с просьбой принять срочные меры по спасению ценнейшего парка, прекратить всякого рода строительство и возратить дендрарий в полном его объеме первоначальному подлинному хозяину — Сухумскому ботаническому саду. Строительство было приостановлено, дирекции дома отдыха «Сухуми» дано указание навести порядок в парке. Однако главная проблема — возвращение дендрария в систему Академии наук Грузии — так и не

разрешилась, а значит, нет никакой гарантии, что в дальнейшем здесь не откроется новое строительство. Дирекция дома отдыха не хотела осознавать, какой неправимый ущерб продолжает наносить ее хозяйственная деятельность уникальному парку и тем самым — государству. Количество отдыхающих в один заезд достигало 150 человек. Многие из них приезжали из Тбилиси на собственных автомобилях, которые наряду с городскими такси, а также многочисленным автотранспортом персонала дома отдыха, постоянно курсировали по территории парка, продолжая наносить вред его растительному миру.

В апреле 1988 г. руководство Абхазской АССР направило наше письмо о дендропарке в Сухумский ботанический сад на заключение. Научный коллектив на специальной сессии 20-го апреля 1988 г. единодушно поддержал мнение ученых и обратился в Совет Министров Грузинской ССР с просьбой решить проблему. Но безуспешно. Был отклонен специально подготовленный нами материал редакцией республиканской газеты «Советская Абхазия».

В августе 1988 г. мы направили открытое письмо в редакцию газеты «Известия». В начале ноября были уже гранки статьи «Спасите вавилонскую коллекцию». Через несколько дней состоялось экстренное совещание по данной проблеме у первого секретаря Абхазского обкома партии с участием начальника Главного хозяйственного управления ЦМ ГССР, Председателя ЦМ АССР, заведующего Отделом науки обкома партии, на которое были приглашены директор, секретарь парторганизации и заведующие отделами Сухумского ботанического сада. На этом совещании нас заверили в том, что Правительством Грузии, лично первым секретарем ЦК КП Грузии поручено решить судьбу дендрария окончательно в пользу науки. После долгого, напряженного обсуждения вопроса по нашему настоянию было решено, что дом отдыха «Сухуми» и его дендрарий полностью будет возвращен Академии наук Грузии,

Сухумский субтропический дендрарий. На заднем плане — эвкалипт прутьевидный (*Eucalyptus viminalis*) и пальма-финик канарский (*Phoenix canariensis*).

Платан кленолистный (*Platanus acerifolium*) до распускания листьев.

но при условии, что будет снята статья, набранная для опубликования в газете «Известия».

Мы тогда поверили обещаниям. В январе 1989 г. Правительство ГССР принимает иное решение, согласно которому большая часть территории дендрария возвращается Сухумскому ботаническому саду АН ГССР и ему выделяются некоторые средства для ухода за парком, однако Главное хозяйство СМ ГССР по-прежнему сохраняет за собой дом отдыха со всеми вспомогательными сооружениями и мандариновые плантации. В результате в дендрарии стали функционировать два разноведомственных учреждения с взаимоисключающими функциями. И произошло следующее. Потеряв былые льготные условия, одни рабочие перешли в дом отдыха, другие ушли из дендрария. Ботанический сад оказался в крайне затруднительном положении, чего и следовало ожидать. Разумеется, при такой ситуации спасти дендрарий и наладить полноценную научную работу не представлялось возможным.

В начале февраля 1989 г. ученые обращаются повторно в редакцию науки и техники газеты «Известия» с просьбой опубликовать материал по проблеме дендрария, и... вот уж пути Господни неисповедимы! Редакция отказывается печатать статью по той причине, что сбор «Известий» в Тбилиси Т.Чантурия... против такой публикации. Такого, честно говоря, мы не ожидали. Автор этих строк связался по телефону с Чантурией, попросил приехать в Абхазию, чтобы встретиться с учеными и изучить проблему на месте. Однако сбор ответила, что консультировалась с представителями Совмина Грузии, Академии наук ГССР, считает принятое решение оптимальным и советует больше не заниматься дендрарием.

Собственно говоря, против спасения дендрария и возвращения его Академии наук никто публично не возражал. Но было мнение тех, кто решил, что у республиканской Академии наук не найдется средств на содержание дендрария.

Средства у АН Грузии нашлись бы — ведь могла же она в 40-х годах содержать дендрарий площадью, в два раза превышающей нынешнюю. В крайнем случае можно было создать Общественный фонд спасения. Причина проволочек в другом: в нежелании дирекции дома отдыха «Сухуми» и ее покровителей из Тбилиси расставаться с уникальным, райским уголком на берегу моря.

Несмотря на всю сложность и неопределенность ситуации, коллектив Ботанического сада не мог занимать выжидательную позицию. Отдел дендрологии, получив доступ к коллекции живых растений, предпринял все меры для ее спасения. Уже к концу 80-х удалось осуществить необходимые агротехнические работы. Коллекция, при непосредственном участии автора этих строк, была значительно пополнена более чем на 300 таксонов и общее число их доведено до 900 наименований, в том числе ценных и редких видов.

Отдел также приступил к изучению отдельных систематических групп интродуцированных растений для разработки научных основ сохранения, размножения и восстановления исчезающих видов. Подходила к концу и работа по полной инвентаризации растений, осуществляемой под руководством кандидата биологических наук Т.Гуланян.

В феврале 1990 г. Сухумский ботанический сад вновь обращается в Совмин Грузии с просьбой, на этот раз передать саду хотя бы нижний корпус, построенный как лабораторный для отдела дендрологии. Сад давно испытывал затруднения из-за отсутствия рабочих помещений. Новый начальник Главного хозяйства Совмина ГССР обосновал свой отказ тем, что «дом отдыха был и остается ведомственным, обслуживающим сотрудников ряда ведомств республике». Он указывает, что «перевод дирекции дома отдыха из лабораторного корпуса в другой целесообразен, так как это может вызвать сокращение количества коек отдыхающих».

Безусловно, судьба бесценного наследия Вавилова беспокоила не только ботаников, но и каждого ученого страны. Потерю его для будущих поколений нам бы никто не простил. Но мы наивно полагали, что Совмин Грузии пересмотрит свои половинчатые решения, найдет смелость отказаться от дома отдыха во имя науки и, наконец, долголетняя, почти детективная история получит свое логическое завершение.

Мы тогда еще не могли даже представить какие страшные, трагические события ожидают дендрарий, Ботанический сад и всю Абхазию.

В конце 80-х Академия наук перестала содержать Сухумский ботанический сад и, как следствие, — дендрарий. В 1991 г. распался СССР, смутные, переломные, тяжелейшие времена докатились и до Абхазии. В 1992-м здесь началась жестокая война, которая практически парализовала всю деятельность Сухумского ботанического сада. В дендрарии был размещен штаб грузинской армии. К тому же, зима 1992/93-го выдалась здесь на редкость суровой, глубина снежного покрова в дендрарии достигала 90 см. Деревья из коллекции пошли на дрова. Многие растения пострадали от тяжести снега. Спасать их было некому, сотрудников туда не пускали. Часть растений погибла, другие были повреждены осколками разорвавшихся снарядов. Коллекции вновь был нанесен урон, число таксонов в ней существенно сократилось. Многие растения нашей новой интродукции и закрытого грунта погибли. Лабораторный корпус, в котором размещался отдел дендрологии, а также оранжереи были серьезно повреждены.

Война длилась 411 дней, оставив нам разруху, голод, мародерство.

Работы в дендрарии практически были свернуты. Его сотрудники и рабочие парка ушли в поисках средств к существованию. Послевоенная блокада, объявленная Абхазии (ассоциируется с Ленинградской) и, как следствие, тяжелейшая экономическая ситуация

Тайвания криптомериевидная (*Taiwania cryptomerioides*). Эндемик о. Тайвань. Ценная лесная древесная декоративная порода до 50 м высоты и 2 м в диаметре.

Шишконосный побег тайвании криптомериевидной.

окончательно лишили Сухумский ботанический сад (с 1994 г. Институт ботаники Академии наук Абхазии) каких-либо средств и возможностей для содержания дендрария. Его сдали во временную аренду ведомственной организации, чтобы та могла проводить хотя бы минимальный агротехнический уход за растениями.

Несмотря на пережитые разрушения и всю трагичность положения, дендрарий и сегодня остается уникальным объектом мирового значения, бесценным научным наследием. До сих пор там произрастает и дает полноценные семена

араукария узколистая, самый крупный женский экземпляр в Европе (высота более 20 м, диаметр 60 см, возраст 75 лет). Величественные стволы сосны канарской превзошли все ожидания (высота более 45 м, диаметр 92 см, возраст 90 лет). У себя на родине (Канарские острова) этот вид не достигает таких больших размеров. Пристального внимания, глубокого изучения и охраны требуют такие ценнейшие уникалы, как можжевельник китайский желтый, цедрела китайская, кипарис кашмирский, сциадопитис мутновчатый, кальмия широ-

колистная, лжелиственница прелестная, магнолия голая и многие другие. Произрастающая здесь в открытом грунте пальма рапидофиллум иглистый, интродуцированная из Северной Америки, не встречается в парках и садах ни Восточной Европы, ни бывшего СССР. Произрастают также и другие ценные растения, полезные свойства которых еще далеко не изучены.

Впечатляют своим ростом и развитием такие интродуценты, как кедр гималайский, секвойя вечнозеленая, сосна карибская, лириодендрон тюльпанный, кипарис лу-

Пихта Каваками (*Abies kawakamii*) и бамбук Юшани Нитакаменси (*Jushania nitakamensis*) — обитатели о.Тайвань.

Шишконосный побег пихты Каваками.

зитанский, таксодий обыкновенный, эвкалипт прутьевидный, дуб каштанolistный и другие, диаметр которых достигает более 1 м. По темпам роста и производительности они в 2—3 раза превосходят многие лесообразующие древесные породы на территории бывшего СССР. Эти интродуценты в возрасте 30—50 лет дают здесь свыше 700 м³ на 1 га технически спелой древесины. Максимальная производительность буковых и пихтовых лесов Кавказа — 700—1000 м³ на 1 га в возрасте 140—270 лет. Важно и то, что многие интродуценты до-

стигли своего критического возраста в новых условиях произрастания и безусловно являются ценным объектом. Уже сегодня результаты интродукций могут служить научной основой для разработки практических рекомендаций по выращиванию высокопроизводительных лесных культур и зеленому строительству. По существу речь идет о крупном, уникальном эксперименте под открытым небом.

Со временем дендрарий может стать самостоятельным и высокоэффективным научным учреждением, но сегодня его судьба висит

на волоске. Пока политики решают свои амбициозные проблемы в Абхазии, дендрарий может погибнуть. И этого допускать никак нельзя.

Автор этих строк призывает ученых всего мира объединить свои усилия для спасения дендрария. Сегодня, когда на территориях стран Восточной Европы и бывшего СССР складывается новая система, особая ответственность ложится на ученых тех регионов, где сосредоточены уникальные объекты научного наследия, представляющие общечеловеческую ценность. Институт ботаники Ака-

Фигус мелкоцветковый (*Ficus multiflorum*) — тропическое, очень декоративное растение.

демии наук Абхазии готов принять любые разумные рекомендации и предложения. Мы также не исключаем возможности появления «нового Смецкого», готового на благородный поступок — вложить средства в несомненно прибыльное дело — восстановление и развитие дендрария. ■

Литература

1. Васильев А.В. // Тр. Сухум. бот. сада АН ГССР. 1980. Вып.26. С.5—11.
2. Гуланян Т.А., Бебия С.М. // Тр. Сухум. бот. сада АН ГССР. 1984. Вып.29. С.3—28.
3. Гуланян Т.А. // Тр. Сухум. бот. сада АН ГССР. 1984. Вып.28. С.17—26.
4. Рубцов Л.И. // Тр. интродукционного питомника субтропических культур. 1937. Вып.2. С.1—54.